

Владимир Вайнгорт – доктор экономических наук,
независимый финансовый аналитик

Особенности государственного влияния на инноватику в Эстонии

(тезисы доклада)

1. Характеристики монополизированной эстонской экономики, обуславливающие необходимость инноватики

1.1 Эстонская экономика компактна, сильно монополизирована и базируется на иностранной финансово-банковской системе. О незначительной роли в ней местного реального сектора (где производятся товары или услуги) неожиданно, но довольно ярко свидетельствует структура налоговых поступлений.

В бюджете 2008г. запланированы из общего объема поступлений в 90144278 тыс. крон налоговые поступления 73492300 тыс. крон. В том числе 31550000 тыс. крон суммы социального страхования. То есть в чистом виде суммы от налогов = $(73492300 - 31550000) = 41932300$ тыс. крон. Из них основную массу составляют:

- поступления от налога с оборота = 22800000 тыс. крон
- поступления от акцизов = 9760600 тыс. крон
- итого от 2-х налогов = 3256600 тыс. крон

Учитывая, что в Эстонии НСО берется также и от акцизных сборов, можно утверждать, что:

- от акцизов поступает около 10,5 млрд. крон
- от НСО от всех видов деятельности около 21,5 млрд. крон

Такое состояние, при котором налог от четырех акцизов находится в соотношении 1:2 к поступлениям 18% от всей добавленной стоимости производства и торговли страны характеризует неразвитую потребительскую экономику, где снятие кредитной банковской поддержки потребления ставит экономику не только на грань кризиса, а – практически – может уничтожить ее функционирование.

1.2 При разоренном сельском хозяйстве и не действующем антимонопольном законодательстве в каждой сфере рынка характер предложения определяют одна или несколько крупных компаний. Поэтому рыночные механизмы в подавляющем большинстве не работают. Малый бизнес слаб и не развит. Достаточно посмотреть 10 самых крупных по обороту компаний страны, чтобы понять, кто и что определяют ее экономическую жизнь. Падение строительной отрасли закрывает самый крупный сектор производства строительных материалов, предметов домоустройства и т.д. и т.п.

2. Используется только часть инновационного потенциала

2.1 Единственная реальная возможность удержать и даже развить эстонскую экономику: способствовать росту в ней инновационной энергии. И нельзя сказать, что для этого ничего не делается.

2.2 Во-первых, реализуется значительный пакет программ по финансовой поддержке инновационных и экспортных бизнес-проектов; во-вторых, осуществляется поддержка

(в пределах 50000 крон) работам с привлечением университетов и, в-третьих, дается значительная финансовая помощь экспортному потенциалу.

Но все виды этой поддержки предоставляется на основе значительного пакета документов, которой необходимо подать на эстонском языке. Тем самым, примерно 30% предприятий не в состоянии обратится за помощью.

- 2.3 В то же время хозяйственная практика показывает, что креативность мышления, отнюдь, не является прерогативой эстонско-говорящей части бизнес-сообщества.

Никогда не получали помощь даже самые мощные экспортные структуры страны, руководство технических служб, которых не владеет эстонским языком. Тем более, не получают помощь средние и малые фирмы с великолепными бизнес-идеями и высоким экспортным потенциалом. Две причины мешают: перевод на эстонский язык всего пакета документов стоит около 15-20000 крон; к тому же в результате перевода авторы идеи оценить подаваемый текст не могут, а практика показывает, что основная масса переводчиков не способна создать адекватный материал.

- 2.4 С изложением проблемы я обратился с письмом к директору EAS. В полученном пространном ответе невозможность приема документов на русском языке мотивирована мало выдерживающими критику аргументами, вроде того, что «если будут принимать документы на русском языке, то EAS (по нормам Евросоюза) должен будет принимать заявки и на других языках (будто, в предпринимательстве Эстонии присутствуют значительные этноязыковые группы, жаждущие такой возможности).

В результате инновационный поток значительно урезан, и многие авторы великолепных идей обращаются и реализуют их в России или других странах, где нет языковых предубеждений (в Финляндии, например).

3. В Эстонии ограничены возможности получения высшего инженерного образования не на эстонском языке.

- 3.1 Инноватика связана, в основном, с инженерно-техническими разработками. Учитывая, что для полноценного инженерного образования требуется серьезная материально-техническая база, существующие на коммерческой основе высшие и прикладные высшие учебные заведения с русским языком обучения не способны организовать подготовку узких инженерно-технических специалистов (а широкими такие специалисты, как правило, не бывают). Тем самым наиболее креативная молодежь, недостаточно владеющая эстонским вынуждена уезжать учиться либо на английском или немецком (которые, как правило, выпускники школ северо-востока знают лучше эстонского) либо уезжать учиться в Россию, откуда в Эстонию не возвращаются в большинстве случаев.

- 3.2 Сейчас наиболее развитые страны Евросоюза вводят специальные льготные условия для привлечения к работе или учебе молодых креативных людей из третьих стран. На этом фоне Эстония, делающая все для того, чтобы вытолкнуть таких ребят выглядит экономическим монстром, сознательно снижающим свой инновационный потенциал.

3.3 Надо также быть готовыми к тому, что стремительно развивающаяся Россия в недалеком будущем создаст серьезные преференции для привлечения молодых специалистов из русского этноязыкового сообщества стран, входящих в состав ССЕР.

Непонимание этой проблемы более чем преступление перед собственной экономикой. Сейчас «post-faktum» идет дискуссия в эстонских СМИ о роли в торможении принятия эстонского гражданства после крохотной, вообщем-то, меры России, разрешившей безвизовый въезд в страну негражданам из Эстонии и Латвии. Если Россия примет специальную программу преференций для обучения в ее университетах и академиях молодежи из русского этноязыкового сообщества других стран, то мы скоро столкнемся не только с нежеланием принимать гражданство, но и с полной потерей мотивации изучать эстонский язык вообще, поскольку «3» в аттестате ребята как-нибудь получают, а чтобы она не играла никакой роли в дальнейшей судьбе молодежи власти России позаботятся.

4. Выводы

4.1 Эстонская экономика остро нуждается в резком повышении инновационного потенциала на пути выхода из кризиса.

4.2 Сегодняшнее положение дел привело к развитию конфликта между политическими установками в области государственного регулирования языковых проблем и требованиями экономики.

4.3 Альтернатива такова: существенные изменения в целом ряде положений языковой политики по отношению к русскому этноязыковому множеству, проживающему в Эстонии и, особенно, к молодежи, что позволит наиболее креативным представителям этого множества внести вклад в развитие эстонской экономики либо потеря для экономики около трети инновационного потенциала.

4.4 Особенно тревожит то, что Эстония теряет атакующую позицию (свойственную ей в 90х годах) и все чаще в рассматриваемом вопросе переходит к оборонительной тактике, что снижает серьезное инновационное преимущество, которым страна обладала.